

11 Постановление Европейского Суда по правам человека от 19.05.2004 г. по делу Гусинский против Российской Федерации.

12 Постановление Европейского Суда по правам человека от 25.06.1996 г. по делу Амюур против Франции.

13 Юношев С.В. Стандарты Европейского Суда по правам человека в отношении применения меры пресечения в виде заключения под стражу // Государство и право: вопросы методологии, теории и практики функционирования: сб. науч. ст. Вып. 2 / под ред. А.А. Напреенко; Федер. агентство по образованию. – Самара: Самарский университет, 2006. - С. 450.

14 Анищик О., Сучкова М. Право на свободу и личную неприкосновенность: типичные нарушения европейских стандартов в рамках уголовно-процессуальных отношений // Государство и право: вопросы методологии, теории и практики функционирования: сб. науч. ст. Вып. 2 / под ред. А.А. Напреенко; Федер. агентство по образованию. – Самара: Самарский университет, 2006. - С. 508.

15 Газетдинов Н.И. О необходимости и обоснованности заключения под стражу // Рос. судья. - 2009. - № 4. - С. 45.

И.М. Сеница

канд. юрид. наук

УО «ГГУ им. Ф. Скорины»

ПРИВЛЕЧЕНИЕ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КОРЫСТНОГО ПРЕСТУПНИКА

Уголовное законодательство устанавливает критерии индивидуализации ответственности, которые только в общем совпадают с критериями, лежащими в основе дифференциации ответственности. Прежде всего, при дифференциации ответственности эти обстоятельства указываются законодателем в абстрактном виде, а при индивидуализации – конкретизируются применительно к определенной ситуации и личности виновного.

Т.А. Лесниевски-Костарева по этому вопросу высказывается следующим образом: «Для уголовно-правовой политики в сфере законодательства характерна дифференциация уголовной ответственности, а в области правоприменения – ее индивидуализация правоприменителем» [1, с. 23]. Индивидуализация ответственности предполагает, с одной стороны, назначение справедливой меры уголовной ответственности, в т.ч. наказания, соразмерной тяжести преступления и общественной опасности личности виновного, а с другой – определение

меры уголовно-правового воздействия, которая максимально способствовала бы достижению целей ответственности. Действующий Уголовный кодекс Республики Беларусь (далее – УК Беларуси) предоставляет правоприменительным органам все необходимые условия для четкого, неотвратимого и справедливого реагирования на нарушение установленных государством норм и предписаний, в том числе путем дифференциации ответственности.

Эффективность уголовной политики государства сегодня во многом зависит от того, насколько рационально и социально ориентирована дифференциация уголовной ответственности и выражающая ее система уголовных мер (санкций) и, что особенно важно, насколько адаптивно она применяется в каждом конкретном случае к лицам, совершившим преступное деяние. Следовательно, эффективная уголовная политика требует:

- наличия на законодательном уровне возможности, то есть предусмотренной уголовным законом развернутой по различным направлениям системы мер уголовной ответственности, несущей тот объем карательно-ресоциализационного воздействия, который необходим и достаточен в каждом конкретном случае;

- возможности выбора целесообразной и соразмерной (адекватной) преступлению и социальной системе меры уголовной ответственности на основе реализации преимущественно частно-предупредительной функции ответственности;

- верного применения в правоприменительной деятельности мер ответственности в соответствии с общими началами назначения наказания.

В соответствии с установленными в УК Беларуси целями уголовной ответственности меры уголовного воздействия, составляющие содержание уголовной ответственности, призваны обеспечить задачу восстановления безопасной для общества социальной ориентации личности осужденного, а также индивидуальную и общую превенцию совершения новых преступлений.

С этой точки зрения особый интерес представляет ресоциализация лиц, относящихся к одному из наиболее распространенных типов преступников, выделяемых криминологами, а именно преступников корыстного типа. Нужно иметь в виду, что мера ответственности, в т.ч. наказание, должна определяться на основе изучения личности лица, совершившего преступление, определения степени его опасности, которая прежде всего обуславливается тяжестью и характером совершенного им деяния, но далеко не только его деянием.

Корыстный тип преступника характеризуется преимущественно потребительской ориентацией личности. Такие лица, как правило,

переоценивают роль и важность материальных благ, отрицательно или безразлично относятся к интересам общества и иных граждан.

В то же время корыстные преступники в своей массе социально адаптированы, они менее импульсивны в своих поступках, чем насильственные преступники. Такие лица в большей степени могут контролировать свое поведение, в т.ч. в связи с нарушением ими закона.

Обращает на себя внимание тот факт, что для рассматриваемых преступников характерным является ранее начало преступной деятельности. Следовательно, деятельность правоохранительных органов должна быть направлена на то, чтобы не допустить накопления этими лицами антиобщественного опыта, склонностей и привычек к антиобщественному образу жизни, которые они, как правило, перенимают у тех, кто также нарушает уголовно-правовые запреты.

Рассматривая обобщенную характеристику личности корыстных преступников, следует иметь в виду, что в этот контингент входят лица, значительно различающиеся по социальному статусу, возрасту, умственному развитию и глубине нравственной деформации личности. Исходя из этого различия, в юридической литературе выделяется несколько типов корыстных преступников, в т.ч. случайный и ситуационный типы.

К случайному типу относятся лица, не обладающие выраженной корыстной направленностью личности устремлениями и стойкой антиобщественной ориентацией. Преступники данного типа сознают, в чем заключается противоправность их действий, и впоследствии раскаиваются в них. Именно к этому типу корыстных преступников чаще всего относятся лица, впервые совершившие преступление и прежде всего, несовершеннолетние.

К ситуационному типу относятся лица, совершающие преступления корыстного характера, когда этому способствует ситуация. Такие лица не умеют противостоять соблазну легкого обогащения либо давлению группы. Их действия часто отличаются легкомысленным отношением к установленным в обществе законам и правилам.

Кроме того, говоря об общественной опасности преступлений, совершаемых из корыстных побуждений, следует отметить, что среди них наиболее распространёнными являются мелкие преступления против собственности, они совершаются чаще всего и ущемляют интересы значительного числа лиц.

Рассмотрим некоторые общие моменты применения наказания к указанным категориям корыстных преступников.

Оговоримся, что по своей сути уголовное право Республики Беларусь является правом деяния и заключается в негативной реакции государства на совершение конкретного преступления. Такая установка зафиксирована в статье 3 УК Беларуси, в соответствии с которой

преступность деяния, его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только уголовным законом. Правовая регламентация, при которой наказуемость зависит от конкретного деяния, а санкция выражает реакцию на это конкретное деяние, а не на образ жизни лица или потенциальную опасность виновного, образует правопорядок, основанный на концепции либерального правового государства. Благодаря этому правопорядку не ставятся в прямую зависимость предпосылки наказуемости преступного поведения от индивидуальных качеств и свойств личности человека, подлежащего наказанию.

Между тем, следует учитывать и цель специального предупреждения, то есть исправление лица, совершившего преступление, и предупреждение совершения новых преступлений с его стороны. Рассматривая преступления, направленные против собственности и порядка осуществления экономической деятельности, которые связаны с причинением имущественного ущерба, можно допустить, что ресоциализация виновных в них лиц в некоторых случаях возможна путем применения к ним мер ответственности, учитывающих личные свойства таких лиц, т.е. с уклоном на оценку не деяния, а деятеля.

В этом случае личность виновного выступает тем критерием, на основе которого избирается мера ответственности или наказания. В борьбе с преступлениями, имеющими финансовую, имущественную, иными словами, материальную подоплеку, логично применять методы того же характера, то есть причиняющие урон именно материальным интересам виновного. Такие способы реагирования на преступления имущественного характера, во-первых, не лишают борьбу с ними превентивного характера, во-вторых, компенсируют причиненный государству ущерб, в-третьих, позволяют экономить на государственных затратах, связанных с исполнением карательных мер уголовной ответственности.

Лицо, совершившее преступное деяние имущественного характера, может и должно обязываться возместить причиненный преступлением ущерб (в полном объеме). В.Д. Филимонов пишет о том, что восстановительная функция уголовной ответственности направлена прежде всего на восстановление нарушенной социальной справедливости, что не исключает возмещения причиненного материального ущерба, и, более того, в рамках восстановительной функции уголовной ответственности он выделяет цель восстановления личности преступника [2, с. 181].

Можно обратиться и к зарубежному опыту, который свидетельствует о преобладании в структуре наказаний имущественных (штрафных) мер ответственности, что позволяет предупредить как прямые затраты

государства, связанные с исполнением иных видов наказания (прежде всего лишения свободы), так и предоставить этим лицам возможность загладить причиненный материальный и моральный вред государству, юридическим и физическим лицам.

На наш взгляд, необходимо существенно расширить применение штрафа, превратив его по основаниям и порядку назначения и исполнения в основную альтернативу лишению свободы с учетом правильной оценки судом степени социальной опасности обвиняемого для общества.

Список использованных источников

1 Лесниевски-Костарева, Т.А. Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика / Т.А. Лесниевски-Костарева. – М.: НОРМА, 1998. – 296 с.

2 Филимонов, В.Д. Уголовная ответственность по российскому законодательству – М.: НОУ Институт Актуального образования «ЮрИнфоРМГУ», 2008. – 249 с.

С.В. Сыс

УО «ГГУ им. Ф.Скорины»

ОБЩЕСТВЕННАЯ ОПАСНОСТЬ КАК ПРИЗНАК ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Понятие преступления является центральным в уголовном праве. Именно от того, составляет ли деяние лица преступление, будет зависеть, наступят ли правовые последствия для лица или нет в рамках уголовного права.

Впервые понятие преступления появляется в европейском законодательстве в период Нового времени. Первым законодательным актом, давшим понятие преступления, явилась Декларация прав человека и гражданина 1789 г. Франции. Статья 5 по существу характеризовала материально-содержательное свойство любого правонарушения, а именно его вредность для общества. Она гласила, что «закон вправе запрещать лишь действия, вредные для общества. Нельзя препятствовать тому, что не запрещено законом, и никто не может быть принужден делать то, что закон не предписывает». Статья 8 формулировала принцип «*nullum crimen, nulla poena sine lege*». В ней говорилось: «Никто не может быть